Изначально я предполагал, что город Триарт, куда мы направлялись, являлся приграничным. Но я жестоко ошибался. Настолько жестоко, что и вообразить себе трудно. На самом деле Триарт от границы отделяло довольно-таки солидное расстояние, которое на своих двоих мы бы преодолевали дня три-четыре, а то и дольше. Альмия по-прежнему настаивала на покупке лошадей, но я в этом вопросе был непреклонен. Никаких лошадей, и тому есть две веские причины. Во-первых, я с ними не особо дружу, хотя не скажу, что из меня паршивый наездник. Просто почему-то эти копытные относятся ко мне излишне враждебно, будто я готов их вот-вот порубить на куски, изжарить и съесть. Хотя признаю, что конину мне доводилось употреблять в пищу. Ну и во-вторых, лошади – это дополнительные расходы. Пока ты наездник, тебе надо заботиться о животном, кормить его. Не то чтобы в моих руках умирает всё живое, но заботиться я привык исключительно о себе и не хотел заиметь лишние обременительные обязанности. Именно поэтому я предпочитал виды транспорта, никак не связанные с ненужными расходами.

Теперешняя дорога оказалась весьма оживлённой, нам то и дело встречались то одинокие путники, бредшие по неизвестному маршруту, то бродячие торговцы на повозках, гружённых всяким добром. Разумеется, все они были северянами, точнее, ханилийцами. Но, невзирая на то, что Альмия вроде как тоже входила в их число, ни один из этих треклятых торговцев не позволил нам забраться в его повозку. Причём каждый смотрел на нас с таким подозрением, словно мы не относились к роду людскому, а являлись жуткими чудовищами.

Уверен, всё дело во мне. Я уже давно понял, что северяне к тем, кто проживает намного южнее, относятся с явным пренебрежением. Поскольку Альмия находилась рядом со мной, то вызывала у сородичей закономерные вопросы, отвечать на которые никто не собирался. Вот и приходилось нам топать пешком, а я вдобавок выслушивал постоянные упрёки в свой адрес.

Тем не менее к исходу дня нам наконец-то улыбнулась удача. Это был тот самый день, когда мы сразились с Кримусом. Нас нагнал длиннющий караван, следовавший в южном направлении. Я немедленно поспешил к самой первой крытой повозке. Той, в которой обычно находился «старшина». К счастью, им оказался не северянин, поэтому переговоры с ним длились недолго, и он любезно согласился принять нас с Альмией в состав каравана. Разумеется, не бесплатно, но в данном случае денежные траты были оправданы.

Изменившимся раскладом Альмия оказалась очень довольна. Нам позволили разместиться не где-нибудь, а в хвостовой повозке, которая была совершенно пустой, за исключением нескольких мешков с зерном. Видимо, никто не переживал, что мы можем их украсть и сбежать среди ночи. Даже захоти, такого бы не получилось, ибо каждый мешок весил не менее пятисот фунтов.

Я их не взвешивал, если что, просто прикинул на глаз.

Недолго думая, Альмия запрыгнула на мешки и улеглась там, чрезвычайно довольная собой. Мне оставалось лишь сесть рядом на пол и прислониться спиной к стене.

– Завтра утром будем в Триарте, – сказал я.

– И там распрощаемся с караваном? – поинтересовалась Альмия.

– Необязательно, вполне возможно, что дальше они двинут в Эдденвейгель. Я спросил у «старшины», и он ответил, что сейчас для них Триарт – конечный пункт следования. Если там им удастся распродать всё добро и закупиться новым, то они продолжат путь в соседнее королевство.

– Ах, вот оно как. Будет очень кстати, если так и случится.

– Согласен.

– И тем не менее я уверена, что от Ютины мы отстали если не безнадёжно, то близко к этому.

– Почему ты так решила? – спросил я.

– Она явно не шла пешком после столкновения с теми наёмниками, – ответила Альмия. – Кримусу тоже не удалось её нагнать. Значит, сестрёнка укатила вперёд на повозке торговца.

– Не хочу проявлять неуважение к здешним торговцам, но ни один из них нас не подбросил даже на пару вёрст.

– Это всё из-за тебя. Наш народ нечасто видит тут гостей с юга, к тому же рядом с тобой была я, а уж южанин с ханилийкой в паре – это вообще очень странно и подозрительно.

– Значит, половина ответственности лежит и на тебе.

– Может быть… Хотя был ведь один мужичок, согласившийся нас подвезти почти до самого Альмистарна.

– Исключение из правил. Кроме того, я прекрасно помню его взгляд, которым он нас одаривал всю дорогу.

Как ни крути, а на севере царят удивительные нравы. Пусть они мне не по душе, но поменять их в лучшую сторону один чёрт не получится. Да и нет в этом никакого смысла, в каждом королевстве свои уникальные причуды. Можно подумать, будто мой родной Венонт чем-то отличается.

Караван двигался с постоянной скоростью – не слишком быстро, но и не слишком медленно. Во всяком случае, пеший человек смог бы догнать его только перейдя на бег. Повозка мерно тряслась, временами подскакивая на неровностях дороги. Через маленькое зарешечённое окошко внутрь проникал лунный свет, мерцали звёзды. Ночную тишину нарушали лишь стук колёс да редкие громкие голоса охраны.

В эту ночь я постарался как следует выспаться, совершенно точно зная, что, если даже на караван вдруг нападут лесные разбойники, то первым делом они атакуют повозку «старшины», чтобы остановились все прочие. Поэтому будет время проснуться, прийти в себя и дать разбойникам отпор.

Однако я всё же пару раз среди ночи открывал глаза. Виной тому была Альмия, которая начинала протяжно храпеть. Можно было аккуратно пнуть её, чтобы она притихла, но северянка спросонья обязательно первым делом схватится за клинок. С ним она лежала в обнимку, а остриё почти касалось неприкрытого бедра. Эдак она себе рану нанесёт ненароком.

Бёдра у неё красивые… Только думать надо не о них, а о завтрашних планах.

Рано утром, когда караван прибыл в Триарт, я отправился на разведку, оставив мирно спавшую Альмию в повозке. Раздобытые мной сведения оказались одновременно неутешительными и ободряющими. Сам не понимаю, как такое сочетание в принципе возможно. Прежде чем вернуться, я зашёл в ближайшую здешнюю харчевню и прикупил немного свежей еды, которую мне любезно завернули в плотную ткань.

Альмия к этому моменту уже проснулась и поджидала меня возле повозки, нервно вышагивая туда-сюда.

– Ну и где тебя демоны носят? – грозно спросила девушка, когда я подошёл ближе.

– Разведывал обстановку, – ответил я.

– Мог бы меня разбудить, вместе сходили бы.

– Ты так сладко спала, что я не стал этого делать.

– Я сладко спала ровно до того момента, как в повозку ввалились трое здоровенных мужиков, бесцеремонно скинули меня с мешков и унесли их в неизвестном направлении.

– Направление одно – на базар. Сейчас они всё распродадут, и мы покатим дальше.

– Получается, здесь мы не выходим?

Нет никакого смысла покидать караван в Триарте. Дело в том, что от него до границы с Эдденвейгелем было ещё два дня пути. Узнав об этом, я счёл известие весьма печальным. Но «старшина» меня обрадовал тем, что Триарт для них будет промежуточным остановочным пунктом, поскольку сразу по прибытии выяснилось, что на здешнем базаре из всего многообразия товаров требовалось лишь зерно и ткани. Именно их и отнесли в первую очередь на продажу. Как только всё раскупят, оставаться в Триарте не будет никакого смысла. «Старшиной», его помощниками и разными торговцами было принято решение следовать в Эдденвейгель, если точнее – то в город под названием Фуррах.

Всё это я поведал Альмии. Сначала она выглядела разочарованной, но вскоре настроение сменилось в лучшую сторону, когда она поняла, что пешая прогулка нам в ближайшее время не грозит.

– Ну что ж, – развела руками северянка, – могло быть и хуже.

– Дела вполне неплохо продвигаются, – сказал я. – И знаешь почему?

– Почему? – Альмия заинтересованно посмотрела на меня.

– Для начала у нас есть что перекусить, – улыбнулся я, протягивая девушке завёрнутую в ткань еду. – Я взял в здешней харчевне мясной хлеб. Должен заметить, что в Ханилии знают толк в стряпне, очень вкусная штука.

– Невероятно! Матушка его периодически готовит.

Само название «мясной хлеб» мне показалось странным, но едва я его увидел и попробовал, все вопросы отпали. Он и впрямь выглядел как хлеб, но на деле был сделан из поджаренного мяса, а начинка у него была как раз хлебная. Я бы приготовил всё с точностью до наоборот, правда, в таком случае получился бы обыкновенный мясной пирог.

Альмия тотчас набила полный рот, радостно жуя угощение и глядя на меня в ожидании следующих новостей.

– Фуррах нам будет очень кстати, – продолжил я. – Я сверился с картой, и от него идёт практически прямая дорога до Убуби, куда в первую очередь направляется Ютина.

– Но она всё равно опережает нас на день или уже вообще на два, – высказалась Альмия.

– С этим мы ничего поделать не можем, – развёл руками я. – Остаётся надеяться, что в Убуби удастся прибыть до того момента, как твою сестру закидают камнями.

– Фу, южные варвары, – фыркнула Альмия.

– Вообще-то Эдденвейгель – ваши соседи и тоже одно из северных королевств, пусть и не такое северное, как Ханилия.

– Неважно. Если жители Убуби хоть немного навредят Ютине, я вырежу весь город поголовно. Никого не пощажу, ни стариков, ни детей.

Угроза Альмии отнюдь не была пустой. Она без сильных угрызений совести способна на нечто подобное, пусть я и сомневался, что ей хватит сил на отправку на тот свет нескольких сотен людей. Хотя, как знать, возможно, в припадке гнева она полностью теряет над собой контроль и начинает безостановочно рубить направо и налево.

Надеюсь, с Ютиной всё в полном порядке. Я не знал, в какой одежде она отправилась в путешествие, но были предположения, что не в столь откровенной, как у её старшей сестры. При встрече на ней было простое льняное платье, доходившее почти до самой земли. Однако, если память мне не изменяет, щиколотки у неё были оголены. Для жителей Убуби этого уже будет достаточно, чтобы счесть девушку развратной и нарушающей все мыслимые моральные устои.

Ещё была вероятность, что слухи про этот город сильно преувеличены и на самом деле всё не так плохо, как описывают некоторые. Сам я лично в Убуби никогда не бывал, но всяких рассказов в своё время наслушался.

Несмотря на опасения, что в Триарте караван задержится до вечера, ничего подобного не случилось. В дальнейший путь мы отправились буквально через пару часов. Теперь крытая повозка, где раньше стояли мешки с зерном, стала совершенно пустой, что вызвало у Альмии жуткое недовольство, ведь спать ей предстояло на полу. Удивительно, что за минувшие недели кочевой жизни, она до сих пор не привыкла к разного рода лишениям.

Границу с Эдденвейгелем мы проехали глубокой ночью. Альмия спала как убитая, я лишь ненадолго открыл глаза, прислушиваясь к голосам на улице. Обычно торговые караваны пропускали без всяких проволочек, так что и наш двинулся всего через несколько минут.

И вот спустя ещё полтора дня караван наконец-то прибыл в конечный пункт своего маршрута – город Фуррах. Когда мы с Альмией выбрались из повозки, обратили на себя внимание впечатляющие городские стены, сделанные из белого камня. Они были высокими и казались просто неприступными. Держу пари, их возвели во времена прошлых войн, чтобы не дать врагу попасть в город и устроить там резню и мародёрство. Сам же Фуррах окружали густые леса, но не хвойные, как в Ханилии, хотя елей и сосен здесь тоже хватало.

Я задрал голову кверху и посмотрел на хмурое небо, устланное серыми тучами. Издалека раздавались звуки грома, являвшиеся предвестниками скорого ливня. Надо бы войти в город и переждать непогоду там, заодно обсудив, что делать дальше.

– Что-то тут серо и тоскливо, – пробормотала Альмия, разглядывая тучи.

– Поэтому нам сейчас необходимо срочно оказаться под крышей, чтобы ты не вымокла, –

сказал я.

– А ты?

– У меня непромокаемый плащ, твои же доспехи вряд ли…

На этом моменте я осёкся, так и не завершив начатую мысль. Я смотрел в одну точку, не в силах поверить в то, что вижу. Некоторое время Альмия ждала от меня ещё каких-то слов, а затем проследила за моим взглядом и буквально оцепенела.

Из другой повозки, которая находилась примерно в середине каравана, вышла не кто иная, как Манумин. Архиведьма из древнего рода архиведьм и архиведьмаков, в совершенстве познавшая магию сноса, которую собиралась однажды применить на нас. Манумин зевала во весь рот и потягивалась, будто только-только проснулась. В правой руке она держала деревянный посох – его венчал стеклянный шар. Одеяние своё она не поменяла, оставшись всё в том же бордовом коротком платье с бордовой накидкой и бордовой широкополой шляпе, усеянной непонятными рунами. Правая нога у неё по-прежнему была перебинтована, но к этому бинту добавился ещё один на локте левой руки. Совсем себя не бережёт бедолага, травмы получает одну за другой.

– Погляди-ка, эта курица выжила, – произнесла Альмия, потянувшись за клинком.

– Оружие не доставай, – сказал я.

– Почему это? Она же хотела нас убить, ты забыл?

– Нет, но не хочу устраивать потасовку прямо здесь и сейчас. На городских стенах дежурят лучники, и уверен, они не потерпят тут никаких поединков.

– Их и не будет, я просто снесу ей голову одним ударом.

– Сути дела это не меняет.

Очень странно, что Манумин была одна, ведь последний раз, когда мы её видели, она находилась в компании с Баквой – девушкой с голубыми волосами, которая по совместительству являлась богиней ветра. В тот памятный день на них упала громадная груда камней, погребя парочку под собой. Мы с Альмией считали, что они погибли, но не тут-то было.

Тем временем Манумин нас тоже заметила. Вытаращив глаза, она молнией поспешила к нам, размахивая деревянным посохом из стороны в сторону.

– Попались, голубчики! – воскликнула Манумин. – Теперь-то никуда не уйдёте и ответите мне за все неприятности, что я пережила по вашей милости!

– О каких неприятностях ты толкуешь? – с невинным видом поинтересовался я.

– Я упала с высоченной горы, чудом не разбившись благодаря Бакве, – начала перечислять Манумин. – Моей ненаглядной крови чуть не испил гадкий вампир. В тех заснеженных краях мне было жутко холодно, и я едва не простудилась. Потом этот отвратительный ледяной голем. И в довершение всего на меня обвалился потолок в древней крепости, едва не раздавив!

– Не потолок, а пол, – заметил я.

– Пол – это когда он находится у тебя под ногами, а не над головой! – сердито воскликнула

Манумин, прожигая меня взглядом.

– Слушай сюда, дурочка, – Альмия тоже решила поучаствовать в разговоре, раз уж ей нельзя помахать клинком. – Во всех твоих неприятностях виновата только ты сама. Нечего было за нами ходить, тебя никто не заставлял.

– Мной двигало чувство справедливости! – архиведьма взмахнула посохом. – Я обязана отомстить за Дзумасу Току.

Поразительное упрямство. Неужели ей охота так пыжиться из-за какого-то проклятого перерожденца, которому недавно Альмия отсекла руки и голову. Он вполне заслужил такое.

– Тебе что, заняться больше нечем? – спросил я. – Ты же ведьма, вот и занимайся своими ведьмовскими делами.

– Я не собираюсь действовать по указке какого-то наёмника! – Манумин гордо подняла голову.

– Считай это дружеским советом.

– И дружить с тобой я не буду.

– Не очень-то хотелось… Но нас ты всё равно не одолеешь, поэтому ступай своей дорогой, а мы пойдём своей.

– Я владею магией сноса, знаешь ли, уничтожу вас в одно мгновение!

Один раз Манумин нам уже продемонстрировала свои способности, повалив несколько десятков крепких деревьев. Её магия сноса и впрямь была очень мощной и впечатляющей, но имела один существенный недостаток. После каждого применения требовалась целая неделя, чтобы снова повторить заклинание.

– Твоя магия – пшик, – сказала Альмия.

– Ты так думаешь? – буркнула Манумин. – Хочешь испытать на себе?

– Неужели с последнего раза уже прошла неделя? – полюбопытствовал я.

– Сегодня! Как раз сегодня пройдёт, когда солнце достигнет зенита.

– Надо же, но я не вижу никакого солнца. И как ты узнаешь точное время?

– Я подожду до вечера, тогда уж будет наверняка.

– Желаю удачи, а нам пора.

Я пошёл вдоль повозок, двигаясь в направлении городских ворот, где стражники как раз беседовали со «старшиной». У меня больше не было никакого желания вести бессмысленный разговор с назойливой архиведьмой. Альмия немного подождала и поспешила за мной. Не прошло и минуты, как Манумин нас нагнала. Она встала на нашем пути, широко расставив ноги и раскинув в стороны руки.

– Ни с места! – крикнула архиведьма. – Не исчезать из поля моего зрения до вечера, когда я наконец смогу вами заняться.

Мы в один момент стали объектом пристального внимания со стороны торговцев с каравана. На нас смотрели во все глаза, предвкушая занятное зрелище. Однако ничего подобного в мои планы не входило. Только я собирался дать Манумин достойный ответ, как Альмия всё сделала за меня. Не сбавляя шага, она просто прошествовала мимо Манумин, влепив той звучную оплеуху. Архиведьма взвизгнула и плюхнулась на землю, выронив посох. Её широкополая шляпа также слетела с головы и упала рядом.

– Как же она надоела, – пробурчала Альмия.

– Соглашусь, – кивнул я. – Никакого спасу нет.

– Всё могло закончиться здесь и сейчас, но кое-кто не разрешает мне воспользоваться клинком.

– Для твоего же блага, ну и для моего тоже. Я не хочу начинать посещение другого королевства знакомством с местной стражей.

– Я бы не стала бояться этих дохляков.

– Я и не боюсь, но одно дело справиться с десятком, а другое – с сотней. Нас просто задавят количеством, не говоря уж о том, что, если вдруг нам удастся победить и сбежать, нас запросто объявят в розыск.

В ответ Альмия что-то невнятно пробурчала, но я надеялся, что мои доводы до неё дошли. Всё-таки надо просчитывать вероятные риски наперёд, чтобы потом не пытаться мучительно выйти из безвыходной ситуации.

Как ни странно, но Манумин от нас наконец-то отвязалась. Наверное, полученная ей оплеуха немного привела девушку в чувство. Тем не менее я был уверен, что в городе мы непременно пересечёмся. Надо всеми силами избегать этих встреч, поэтому просто необходимо переждать в Фуррахе непогоду, а затем, как только тучи разойдутся, немедленно выдвигаться в сторону Убуби.

Через городские ворота нас пропустили без всяких проволочек. Поблагодарить за это стоило «старшину», который подтвердил страже, что мы были наняты им для охраны каравана и успешно справились со своей задачей.

Фуррах был средним по величине городом, но имел одну немаловажную деталь, отличавшую его от других виденных мной ранее городов. Все здания здесь были построены из белого, грубо отёсанного камня, а на крышах красовалась черепица необычайного ярко-красного цвета. Вдобавок ко всему улочки были нетипичными, довольно широкими; по ним без проблем могла пройти целая армия, либо несколько повозок. Народу здесь было приличное количество, по первому взгляду ничуть не меньше чем в Сторе, который я считал образцом густонаселённости.

– Как тут людно, – заметила Альмия. – В каждом городе я буду вспоминать родную деревню, где нужно постараться, чтобы в разгар дня встретить хоть одну живую душу. Кстати, надолго мы здесь?

– Подождём, пока выглянет солнце, а затем отправимся в Убуби, – сказал я.

– Далеко до него?

– Неизвестно, на карте Фуррах не значится, поэтому придётся либо вызнавать у местных, либо покупать новую карту, более подробную.

– Имей в виду, тратить будешь свои деньги, равно как и платить за полученные сведения.

– Я прекрасно осведомлён о твоём скупердяйстве. Порой кажется, что мы разыскиваем не твою родную сестру, а мою.

– Ладно, уговорил, делим расходы пополам.

Можно подумать, будто я уговаривал.

Если требовалось разузнать нечто важное и нужное, то ничего лучше, чем городской базар, не сыскать. Туда стекаются не только местные жители, но и гости из самых разных уголков королевства, а также иностранцы, коими сейчас являемся я и Альмия. Дорогу до базара даже не пришлось узнавать, мы нашли его благодаря нескольким повозкам из числа тех, что входили в состав каравана, которые беспрепятственно прошли все необходимые проверки и заехали на территорию Фурраха. Мы последовали за повозками и в течение четверти часа прибыли на базар.

Народу здесь оказалось куда меньше, чем я ожидал. Скорее всего, сказывалась непогода, из-за которой многие предпочли остаться дома, дабы не попасть под дождь. Последний потихоньку начинался, первые мелкие капли уже падали с неба.

– У кого будем спрашивать про Убуби? – поинтересовалась Альмия, глядя не на меня, а на прилавки, где было выложено всякое блестящее и не очень барахло.

– Полагаю, у местных торговцев, – ответил я.

– И как мы это узнаем?

– Элементарно. Приезжие помечают свои палатки разноцветными флажками. Если такового нет, значит, торговец местный.

– Надо же… Откуда ты это узнал?

– Стандартная практика во всех без исключения королевствах. Чтобы покупатели знали, что товар привезён издалека, а не произведён где-то поблизости.

Я хотел ещё поделиться знаниями, но Альмия вдруг ткнула меня локтем в бок и дёрнула подбородком, указывая направление. Я посмотрел туда и увидел Манумин, которая стояла возле палатки с какими-то побрякушками и внимательно их изучала.

– Мы так и не спросили у неё, что же случилось с Баквой, – сказал я.

– Должна быть где-то поблизости, – пробормотала Альмия.

– Сильно в этом сомневаюсь. Полагаю, богиня ветра отбыла куда-нибудь ещё.

– Куда, к примеру?

– Не имею ни малейшего представления. Об этом нужно с Манумин говорить.

– Не собираюсь я с ней языками чесать!

– Никто тебя и не заставляет. Нет Баквы и нет, шут бы с ней. У нас другие задачи, нам эта голубовласая ни к чему.

Возможно, Альмия хотела высказать иную точку зрения и даже вступить со мной в бессмысленный спор, но сделать этого она не успела по естественным природным причинам. Внезапно раздался оглушительный гром, а буквально через секунду хлынул сильнейший ливень. Пришлось срочно искать укрытие, чтобы не вымокнуть до нитки. При таких потоках воды мой плащ не поможет.

Находившаяся в десятке шагов палатка с навесом показалась нам отличным местом, где можно подождать, пока дождь прекратится. Кое-как мы успели до неё добежать, умудрившись не быть растоптанными обезумевшей толпой, которая бросилась врассыпную. Словно начался не дождь, а атака вражеских войск.

– Да уж, – пробормотала Альмия, тряся головой, с которой слетали крупные капли воды. – Влипли.

– В дожде нет ничего смертельного, – сказал я.

– Ты просто никогда не видел, как из-за многодневного дождя переполняется река, и её воды поглощают целую деревню. Дома разрушены, куча людей попросту утонула.

Слова эти исходили не от Альмии, а от Манумин. Архиведьма тоже решила укрыться под навесом. Я внимательно посмотрел на девушку, та вернула мне такой же внимательный взгляд и нерешительно произнесла:

– Чего?

– Ничего, – отозвался я и пожал плечами.

– Если бы я могла управлять силами природы, то отвела бы тучи подальше отсюда.

– Ты свою магию сноса толком использовать не можешь, – ехидно прокомментировала Альмия. – Куда тебе управлять силами природы.

– Некоторые архиведьмы и архиведьмаки умеют! – пылко воскликнула Манумин, взмахнув посохом. – Я надеюсь в будущем достигнуть их высот.

– Могу пожелать тебе всяческих успехов.

– С-спасибо.

Альмия закатила глаза и неопределённо хмыкнула. Манумин явно не поняла, что успехов ей желают исключительно в переносном смысле. Тем не менее я был несказанно рад, что под навесом не случилось никакой драки, а ведь Альмия запросто могла воспользоваться моментом и привести в исполнение свои прошлые угрозы в адрес архиведьмы.

– Ну и долго мы будем тут просто так стоять? – раздался громкий и очень недовольный голос. Мы втроём обернулись и увидели торговца, который недобрым взглядом смотрел на нас.

– За стояние под навесом вы берёте арендную плату? – с вызовом спросила Альмия.

– Нет, – мотнул головой торговец. – Но могу начать это делать. Скажем, одна серебряная монета за минуту пребывания.

– Обычно в таких случаях я избавляюсь от человека, чтобы не платить.

Что она несёт?! Сыпать подобными фразами в густонаселённом городе не самая лучшая затея. Торговцу ничего не стоит закричать, зазывая стражу. Судя по тому, что на его палатке отсутствовала цветная лента, он был местным, значит, не раздумывая сдаст нас страже, сказав, что залётные наёмники ему угрожали расправой.

– Она просто шутит, – поспешил вставить я, пока Альмия ещё чего-нибудь не брякнула. – Не принимайте её слова всерьёз.

– А вот я насчёт платы отнюдь не шутил, – проворчал торговец. – Либо платите, либо делайте покупки, либо уматывайте.

– Но ведь дождь… – нерешительно попыталась высказаться Манумин, но замолчала, едва словив на себе враждебный взгляд торговца.

Похоже, он не из робкого десятка. Абсолютно никакого страха ни перед вооружёнными людьми, ни перед архиведьмой, владеющей магией. Я был бы и сам не против того, чтобы проучить этого выскочку, но есть другой путь для урегулирования назревающего конфликта.

– Что именно у вас можно купить? – деловым тоном поинтересовался я.

– Всё, и даже больше, – ответил торговец.

– Мне нужны две вещи. Первая – подробная карта с обозначением городов и дорог. Второе – кое-какие сведения.

– Первое есть в наличии, второе тоже, но ценник варьируется в зависимости от важности. Какая конкретно карта тебе нужна? Эдденвейгеля или всего континента?

– Если есть всего континента, то я возьму её. Насколько знаю, ваши картографы мастера своего дела.

– Ха! Они лучшие!

Я был наслышан о составителях карт из Эдденвейгеля. Если королевство Тлогген сделало себе имя своими изготовителями пороха, то здешние умельцы превзошли всех в картографии.

Торговец забежал в палатку и выскочил оттуда спустя всего несколько секунд. Возможно, его скорость была обусловлена опасениями, что мы что-нибудь стащим с прилавка и сбежим. Я ничего красть не собирался, за Альмию не ручаюсь, а повадки Манумин мне неизвестны.

– Держи, – торговец протянул мне небольшую брошюрку.

Я сразу же её быстренько пролистал. Впервые вижу карту, сделанную не одним большим листом, а в виде книжечки. Так намного удобнее, должен признать. На каждом развороте находилась карта отдельного королевства, первый был занят, разумеется, Эдденвейгелем, затем шла Ханилия и так далее. Родной Венонт обнаружился аккурат посередине. Пока я с задумчивым видом листал страницы, Альмия подошла ближе и стала смотреть через плечо. Манумин с места не сдвинулась, выглядя какой-то потерянной.

– Будете брать? – после продолжительного молчания спросил торговец.

– Да, – кивнул я. – Хорошая карта, нам подходит.

– Одна золотая и две серебряные.

– Так дорого?! – воскликнула Альмия. – Ты что, мужик, сдурел?

– За хорошую карту и цена соответствующая, – не моргнув глазом, отозвался торговец.

– Что ж, – пожал плечами я. – Она того стоит.

Под неодобрительное бормотание Альмии я передал требуемое количество монет. Не понимаю, чем она недовольна? Я ведь заплатил из своего кармана, её кошель ничуть не исхудал.

– Вы ещё хотели что-то узнать, – напомнил торговец.

– Про этот город, – сказал я, ткнув на карте на Убуби. Если с масштабом не напортачили, то идти нам до него около двух дней.

Как только торговец узрел название города, он смачно сплюнул и, прорычав нечто невнятное, проговорил:

– Что вы забыли в этом проклятом месте?

– Оно проклято? – удивился я.

– В переносном смысле.

– У нас там есть важные дела. Я слышал, будто в Убуби живут поборники высокой морали, которые убивают всякого, кто не подходит под их стандарты.

– Гони одну серебряную монету, и я тебе поведаю про Убуби.

Я надеялся, что за сведения заплатит Альмия, но нет, она и бровью не повела. Пришлось снова брать расходы на себя, хотя северянка обещала, что тоже будет платить, когда потребуется. Получив монету и убрав её в сумку на поясе, торговец заговорил:

– Дрянной городишко, куда даже королевские сборщики налогов не рискуют заходить. А вы прекрасно должны знать, что это за ребята. Когда-то там всё было хорошо, а потом у жителей случилось коллективное помешательство. Они вдруг решили, что негоже женщинам носить откровенные наряды. Никаких открытых частей тела, за исключением лица, быть не должно, иначе смерть. Тебя, милочка, – торговец указал на Альмию, – камнями забьют в первую же секунду. Поэтому если собираешься в Убуби, будь добра накинуть на себя целую простыню.

– Вот ещё, – сказала Альмия. – Я ни под чьё сумасшествие подстраиваться не собираюсь.

– Тебе же хуже. Я понимаю, что вы наёмники и привыкли сражаться, но несколько сотен душевнобольных вам явно не по плечу.

– Это мы ещё посмотрим.

– Дело ваше, я предупредил. Дам ценный совет: заходите в город с запада, там располагаются коровники, и вас не сразу заметят.

– Благодарю, – сказал я.

Ливень к этому времени почти прекратился, перейдя в слабый дождик. Уже можно было выйти

из-под навеса и поискать таверну для перекуса и ночёвки. Не пройдя и десяти шагов, нас окликнула Манумин:

– Эй! Вы и вправду туда пойдёте?

– Разумеется, – ответил я.

– А как же я?

– Что – ты? Нам попутчики не нужны.

– Вас же там убьют, а сделать это должна я.

– Убей кого-нибудь другого, коли тебе так неймётся.

Я махнул на прощание рукой, подумав, что эта архиведьма поистине неисправима.

http://tl.rulate.ru/book/93643/3173231